

Никто не сказал ни слова. Они просто не могли. Даже признать то, что только что произошло, было трудно сделать. Нет, если говорить точнее, это было так, за исключением двух человек. Одна из них Кая. Она стояла со скрещенными руками и наблюдала за Чжо Минджун. И был ещё один, непредвиденный человек, Мартин.

Он мог сделать лишь это. Никто не ожидал таких способностей от Чжо Минджуна, и это также для Мартина. Нет, было ли что-то, что можно объяснить посредством дегустации? Он только что видел нечто, случившееся перед его собственными глазами, но всё равно, это было невероятно.

'Это... Великолепно. Восхитительно.'

Эта сцена была самой захватывающей в этом сезоне. Нет, она была также величайшей из всех предыдущих. Потому что не существовало такого, о чем ты был более счастлив и взволнован, чем его способности. Даже сейчас, его сердце колотилось так безумно, что это можно было почти отчетливо услышать. Это было то, чего он не мог дожидаться, смотря на реакцию участников. Возможно, некоторые скажут, что это подстроено. Аргументы принесут проблемы, а проблемы вернуться снежным комом в виде завышенных оценок. На лице Мартина была видна такая большая улыбка, что казалось то, что его рот разорвется.

Он никогда не задумывался о том, что Чжо Минджун может оказаться сокровищем. Его красивое лицо и отношение просто привлекало поклонников, но, в конце концов, это была кулинарная программа. Когда его блюда сравнивали с другими поварами, в этом не было ничего особенного. Связь с Каей и было тем, что привлекало взгляды и сердца зрителей. Это было то, что Мартин думал о нём до сих пор.

"Я оставил бриллиант на земле..."

(П.П. объяснять думаю не надо :3)

Пробормотав вздохнул Мартин. Он не мог не сожалеть о незнании его способностей. Младший ПД, который стоял рядом с ним, шепнул ему на ухо:

"Старший. А может, была слита информация по содержимому ячеек?"

"Не говори глупостей. Те, кто заполнял содержимое ячеек, были сами судьи. Если Минджун хотел узнать ответы, тогда ему пришлось бы подкупить судей. Ты считаешь, судьи хотели бы продавать себя этому юноше?"

"...Но даже так. Он ответил на всё это? Это возможно?"

"Реальность всегда более невообразимая, чем сама фантастика. Продолжим наблюдать. Потому что это важное зрелище, которое не появляется часто."

"Минджун. У тебя абсолютный вкус...?"

"...Похоже."

Ответил Чжо Минджун. Потому что это не так. Но из-за этого, он не мог раскрыть систему.

По правде говоря, он мог избежать подобной ситуации. Потому что он мог и сам угадать ингредиенты. Но он не хотел. Он считал, что система грязно играет. И он хотел бы прекратить

ей пользоваться. Но опасность дисквалификации вынудила его. Потому что, если в этом месте тебе не хватит мгновения, ты провалишься. Это такая война.

И Чжо Минджуну пришлось продемонстрировать способности, которых у него нет. Он не был в той ситуации, в которой мог бы расслабиться.

Причина, почему он назвал все двадцать ингредиентов правильно, частично потому что он хотел дать себе обещание. Он хотел показать все свои способности. Он хотел показать всё, что у него есть судьям, и людям.

Чжо Минджун открыл рот.

"Теперь я могу идти?"

Чжо Минджун показал на место, где были кандидаты на исключение. Точнее, где собрались выжившие кандидаты. Алан вздрогнул и посмотрел на Джозефа. То же произошло и с Джозефом, он был удивлён чувством вкуса Чжо Минджуна. Джозеф сказал.

"...Сейчас я объявлю дисквалифицированных людей. Селена, Дэн, Джордан. Это печально, но ваше участие в Великом Шеф-Поваре на этом окончено."

Селена заплакала. Судьи и прошедшие люди смотрели на неё с грустными лицами. Три человека выбыли, некоторое время это место было наполнено тишиной. В этот момент, Чжо Минджун не знал, молчали ли они из-за него, или из-за той троицы.

Чжо Минджун посмотрел на верх. Все их взгляды были направлены на Чжо Минджуна. Не сказать, что это было тяжело, это было странно. Он ведь никогда не получал столько внимания? Ах, да. Было однажды. Когда он утверждал, что победителем будет Кая.

Но их взгляды вновь были совершенно разными. Зависть? Ревность? Это были взгляды, которые нельзя описать словами. Это были взгляды, которые он раньше не испытывал.

Чжо Минджун опустил свою голову. После всех этих взглядов, тем, кто открыл рот, был Джозеф.

"У тебя есть способность, о которой мы даже не смеем мечтать. Я впечатлен."

"Спасибо."

Ответил Чжо Минджун с спокойным лицом. Однако, Джозеф не мог оставаться таким же спокойным как и он. Потому что, чем лучше у повара вкус, тем лучшее он мог создать блюдо. Имея столь глубокое понимание вкуса означает, что он мог бы сделать так много вкусных блюд.

Джозеф открыл рот на некоторое время. Но слова которые он должен был сказать, остались при нём. Это были слишком тяжелые слова, чтобы произносить их небрежно. Он не мог быть подловлен в этот момент и просто произнести случайные слова.

В конце концов, Джозеф мог лишь успокоить свою взволнованность. Джозеф начал успокаиваться и открыл рот.

"Я прошу всех участников сверху спуститься вниз."

Участники, которые были на втором этаже заговорили между собой и спустились вниз. На

мгновение, Чжо Минджун повернул голову и увидел, что Кая смотрела на него. В этот момент, когда Кая хотела открыть рот. Перед его лицом из ниоткуда возникла Хлоя.

"Поздравляю. Я не знала, что кто-нибудь смог бы угадать ингредиенты таким крутым способом."

Ранее, он считал, что она будет ошарашена, но кажется, она оставит эти воспоминания у себя в голове. Хлоя улыбнулась и сказала.

"У тебя есть абсолютное чувство вкуса? Мне очень любопытно."

"Кхм."

Можно было услышать кашель Алана. Только тогда Хлоя поняла, что судейство не окончено. Хлоя покраснела и закрыла рот. Чжо Минджун слегка взглянул на Каю. Неожиданно, её взгляд был направлен на судей.

"Поздравляю. Вы, 18 человек те, кто будет принимать участие в следующем задании."

В этот момент, все вновь вернувшиеся заплодировали. Просто раньше их могли дисквалифицировать, а сейчас они счастливы. Конечно, те, кто был рядом с теми тремя просто хлопали. Эмили улыбнулась и сказала.

"До следующего задания, вы свободны. Я надеюсь, вы с комфортом проведёте это время."

"Но вы не должны расслабляться. Не забывайте, что собрались там, куда пришло множество поваров-любителей реализовывать свои мечты. Это место, нужна ваша гордость и обязательства."

Сказал Алан, присущим ему холодным голосом. Но он тот, кто оглядывая всех участников, остановил свой взгляд на Чжо Минджуне и рассмеялся.

"Но, кажется, вы должны о многом рассказать сегодня. А сейчас, идите. Идите и оторвите сердце вашей добычи."

Сказал Алан и развернулся.

В этот момент, практически все участники повернули головы, чтобы посмотреть на Чжо Минджуна.

-

После, Алан, не столь тактично посмотрел на Чжо Минджуна, отправившегося в комнату для интервью. Он уже прошел задание для дисквалификантов, но атмосфера была другой. Чжо Минджун посмотрел на сверкающие глаза Мартина и представить себе не мог, что это первые в его жизни, действительно сверкающие глаза. И он считал, что это был довольно тяжелый и суровый взгляд. Чжо Минджун сказал дрожащим голосом.

"Мартин, когда ты перестанешь смотреть на меня так?"

"Тебе не знакомо это чувство? Когда ты берёшь камень ни о чем не думая, а камень-то оказался драгоценным, стоимостью в десятки тысяч долларов. Вот что я сейчас чувствую."

"...Это должно было сделать меня счастливым? В конце концов, ты смотришь на меня как на

обычный камень."

"Но это означает, что я смотрю на тебя, как на драгоценность."

Сказал Мартин и улыбнулся, во все 32 зуба. Чжо Минджун мог об этом утверждать. Что из всех раз, когда он видел Мартина, прямо сейчас он был счастливее, чем всегда. Но он мог его понять. Потому что для ПД не ничего более ценного, чем прекрасный эпизод. И эпизод с Чжо Минджуном в задании для дисквалификантов, был именно таким эпизодом.

"Итак, интервью?"

"Для начала, давай начнём с базовых вопросов. Как ты себя сейчас сейчас чувствуешь?"

"По правде говоря, я не чувствую себя плохо. Потому что я выжил. В такой ситуации я не должен быть опечален."

"О чём ты думал, когда узнал, что будет задание на дегустацию."

"Я выживу."

Не колеблясь ответил Чжо Минджун. Мартин кивнул, как бы понимая его.

"Значит ли это, что ты был уверен в дегустации?"

"Похоже."

Прямо ответил Чжо Минджун. Он чувствовал, что его хвалят за списывание на экзамене и получения высшего балла. Но он начал наглеть. Потому что, даже если отвечал на дегустации при помощи системы, в конце концов, это по-прежнему была его способность.

"Почему же ты не говорил до сих пор? Если бы мы знали, что у тебя абсолютный вкус...."

"Потому что это совершенно другое, нежели готовка пищи. Здесь незачем было об этом говорить. Конечно же, не было необходимости этого скрывать, поэтому я показал её."

"Тот результат, связан с твоим абсолютным вкусом?"

После этого вопроса, Чжо Минджуна передёрнуло. Он не знал, что ответить. Но раз уж это была функция системы, то лучше будет сказать, что это произошло из-за его дегустации. Чжо Минджун кивнул и сказал.

"Да."

"Тогда, лучший результат 10, верно?"

"Это так. Однако, я никогда не ел блюд на 10 баллов. Ведь это не просто вкус, это также мастерство и опыт повара, которого я оцениваю."

Если бы он был таким, как раньше, он бы просто сказал, что он блефует, но, смотря на его абсолютный вкус, такие мысли просто не смели появляться. Мартин улыбнулся и посмотрел на Чжо Минджуна. Это улыбка, которая, кажется, ценила его за то, что он сделал, Чжо Минджун отступил немного.

"Говоря, что ты ещё не оценивал блюда на 10 баллов, означает, что ты пробовал блюдо на 9 баллов?"

"Да. Лишь раз. В Восточном Кроличьем Саду. Бараньи рёбрышки были просто произведением искусства."

"Лишь раз... Я понимаю, о чем ты говоришь. Тогда, что насчёт 8 баллов?"

"Лишь такое блюдо способно наполнить ваш день счастьем. Я пробовал такое блюдо на этом состязании. Хмм..."

Чжо Минджун задумался. По правде говоря, он видел множество блюд на 8 баллов. Угорь гриль Каи был на 8 баллов, и её салат татаки с лососем то же был на 8 баллов, но ведь это не соответствовало теме, судьи не могли его попробовать. Обжаренные гребешки Хлои также были на 8 баллов... Для любительского состязания, было слишком много блюд на 8 баллов. А также, он был уверен, что в этом сезоне результаты были выше обычного.

Но он мог назвать лишь одно блюдо, которое он пробовал. Потому что он не мог судить блюда, которые даже не пробовал. И было лишь одно блюдо. Обжаренные гребешки Хлои. Фуа-гра, которое он сделал с Каей также было блюдом на 8 баллов, и потому, что оно было оценено судьями, у него не было времени его попробовать. Чжо Минджун открыл рот.

"На мой взгляд, обжаренные гребешки Хлои, когда мы объединились, были на 8 баллов. Кроме них, я не знаю ни одного, потому что не пробовал."

"Так, а какой же самый высокий результат может выйти из под твоих рук?"

"...К сожалению, я до сих пор не могу создать блюдо на 8 баллов. 7 баллов, это мой предел."

Возможно, это может показаться довольно забавным. Потому что даже рестораны Мишлен были оценены, всё ещё существовало множество ограничений и строгость оценки. А этот человек, оценивает блюда просто для себя.

'Но это совершенно по другому, если у него есть абсолютный вкус.'

Мартин размышлял об этом и до сих пор не убирал с лица улыбку, которая, казалось, вот-вот разорвёт его рот. По сравнению с тем, что ему дал Чжо Минджун, в этом не было ничего особенного.

Интервью было слишком долгим. Оно было длинней обычного. Поэтому, Чжо Минджун не знал, что хотел бы сделать. Интервью было более напрягающим, нежели готовка пищи.

Я медленно вернусь и отдохну. Вот о чем он думал, думал об этом даже когда вернулся, он дал интервью от участника. Так было, было когда выходил из комнаты для интервью. После того, как он открыл дверь, Чжо Минджун остановился. Длинные и вьющиеся белокурые волосы развевались перед ним. Когда он посмотрел на затылок этой женщины, она обернулась. Чжо Минджун сказал дрожащим голосом.

"...Эмили?"